

За кулисами театра

Пока идут репетиции...

СКОЛЬКО бы раз мы ни приходили в театр, нас вновь и вновь покоряет вечное чудо искусства. И долго еще потом мы говорим о таланте режиссера, об игре актеров, фантазии художника — обо всех, кто рождает это чудо.

Но обо всех ли?

Есть люди, которых не вызывают к сверкающей огнями рампе, им не преподносят цветы. Но тем не менее успех спектакля в определенной мере зависит и от них: от костюмеров, бутафоров, стюардов. И работа их начинается еще до первых репетиций.

Четырнадцатый год работает в театре имени Ф. Г. Волкова Леонид Иванович Назаров, старший макетчик поделочного цеха. Ни один спектакль не го-

товился без его участия. И не было двух одинаковых заказов — чего-чего, а разнообразия в работе театрального стюарда хватает. Некоторые работы запоминаются особенно. Например, дорога длиной 23 метра для спектакля «Посольский дневник».

— Да, наша работа от обычной стюардной очень отличается, — говорит стюард-краснодарец Аркадий Васильевич Таланов. — Когда пришел я сюда работать да попробовал — думалось, легче сруб срубить. А ведь у меня уже опыт немалый был.

...Бутафорский цех. Пожалуй, больше всего он напоминает антикварную лавку. И здесь — тоже свои чудеса. Простая стекляшка становится

бриллиантом короны, потускневший от времени оклад иконы — золотой резьбой, жезл — серебром.

Старшим бутафором работает в театре Георгий Борисович Кузьмин. Пятнадцатилетним мальчишкой переступил он порог бутафорской. И проработал в ней около четверти века.

— Видите зонтик? Это ничего, что он сломанный, мы его подправим, зато он настоящий парижский. Для «Печорина» нужно было 18 таких зонтов. А эта лампа! Вы не смотрите, что она из жести, на сцене это настоящее серебро с хрусталем.

Нужно обладать немалым воображением, чтобы увидеть, например, в макете из папье-маше старинный русский новш

с резной ручкой. Выдумка, фантазия — неотъемлемое качество бутафора. В то же время он должен уметь делать все: рисовать, слесарить, лепить, шить.

Хорошие у Г. Б. Кузьмина помощники — Нина Карпинская, Людмила Кошлева и Людмила Кутузова-Ляпкова. Но мечтает Георгий Борисович еще об одном помощнике — парне. Выучить его, передать свое мастерство, как когда-то передал ему свое Иван Григорьевич Холкин. До сих пор вспоминает с благодарностью своего учителя, очень хорошего мастера и педагога.

У костюмеров просто теряешься: парча, бархат, кружева — роскошь всех эпох, всех стран.

— Это к «Стakanу воды»,

это к «Дурочке», а эти костюмы к «Вассе Железновой». — Люда водит меня по лабиринтам одежды, безошибочно называя, к какому спектаклю, какой актрисе делалось то или иное платье. Люда Юхтина — портниха. Вместе с Зоей Федоровной Елифантьевой создает это богатство.

К театральным платьям предъявляются, помимо обычных требований, еще и особенные. Платье должно молодить или старить актера, в зависимости от роли. Его покрой, цвет должны отвечать не только требованиям стиля эпохи, но и личным вкусам исполнителя, иначе он не сможет «войти в роль». А сколько хлопот с отделкой! Одна лишняя деталь, даже если она и красива, может испортить весь костюм.

Не меньше кропотливой работы требует и мужское платье. Его шитьем руководит за-

кройщик Виталий Павлович Москвин, он же заведующий костюмерным цехом. Вместе с ним трудятся здесь Геннадий Маланов, Валентина Луковкина.

Фамилии людей, с которыми мы сейчас познакомились, печатаются в самом конце театральной программы. Но в успех спектакля, которому мы аплодируем, они тоже вложили немало своего труда. И когда вы снова придете в театр и раздвинется тяжелый занавес, то, куда бы вы ни попали — в купеческую семью или средневековый замок, в кабинет ученого или просто в сказку, — вспомните о тех, кто с любовью создавал каждую деталь этого мира, вымышленного и все-таки реального.

II КАЛАШНИКОВА.

студентка факультета журналистики Ленинградского университета.